

IN MEMORIAM

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА ГАЦАКА

*Кроме смерти, все на свете поправимо.
Мигель де Сервантес Сааведра
«Дон Кихот»*

20 февраля 2014 г. закончил свой земной путь выдающийся фольклорист, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН Виктор Михайлович Гацак — ученый-легенда, ученый-явление, ученый-эпоха, ушел в Вечность, забрав частицу наших сердец, оставив научное наследие, которое будет осмысляться еще не одним поколением фольклористов.

Несколько последующих недель со всех концов России шли письма и факсы от наших коллег, наполненные острой болью утраты и глубоким сопереживанием.

182 Свои соболезнования присылали ученые

из дальнего и ближнего зарубежья, у каждого исследователя находились личные, не шаблонные слова в адрес ушедшего фольклориста.

Виктор Михайлович Гацак родился 2 июня 1933 г. на территории довоенного Королевства Румынии в пос. Липканы Хотинского уезда Бессарабии (сегодня — Бричанский р-н Республики Молдова). По словам мамы, Ольги Никифоровны, он родился «на Троицу», точного числа она не помнила. В 1933 г. День Святой Троицы приходился на 4 июня, но официальной датой в документе о рождении Виктора Михайловича стало 2 июня. Получается, по документам он родился раньше своего рождения. Такое символическое опережение характерно для всего научного пути этого уникального ученого, равно как и сама тема времени оказывается сквозным лейтмотивом его научного творчества. Неслучайно в названии фундаментального исследования всей его жизни два ключевых слова — традиция и время [Гацак, 1989].

С самого раннего детства в судьбе Виктора Михайловича отразились исторические события трагического XX в.: он начал обучение в румынской школе, но после Великой Отечественной войны — продолжил в русской. С глубоким уважением он относился к своим первым учителям, открывавшим для него миры разных языков, логику точных наук, красоту поэтической речи. По его словам, преподаватели липканской школы обладали академическим уровнем знания своего предмета, широчайшим кругозором и способностью увлечь учеников процессом постижения азов научных истин.

В 1950 г. Виктор Михайлович окончил липканскую среднюю школу № 1 и встал перед выбором специальности. Его одновременно привлекала и карьера дипломата, и путь ученого-филолога. После некоторого колебания он выбрал последнее и поступил в Кишиневский государственный университет на отделение молдавского (ныне румынского) языка и литературы историко-филологического факультета, который с отличием окончил в 1955 г.

В том же году В. М. Гацак был направлен в аспирантуру в ИМЛИ им. А. М. Горького в порядке прикомандирования от Молдавского филиала АН СССР. В очной аспирантуре он обучался с 1955 по 1958 г. под руководством другого выдающегося фольклориста-эпосоведа, ученика Бориса Матвеевича и Юрия Матвеевича Соколовых — Владимира Ивановича Чичерова (1907—1957). Теория «школ» былинных сказителей, которую разработал В. И. Чичеров, не могла не привлечь внимание молодого ученого. В многочасовых беседах руководителя и аспиранта рождалась система доказательств существования ранее неизвестного фольклористике глобального явления — восточнороманского героического эпоса. Так молодой ученый начал свой путь в эпосоведении с исследования родной эпической традиции.

В. М. Гацак последовательно погружался не только в фундаментальные теоретические проблемы эпосоведения. В. И. Чичеров посчитал совершенно необходимым для молодого аспиранта приобретение опыта полевого исследования. По его рекомендации В. М. Гацак становится членом зимней фольклорной экспедиции на Русский Север, которая осуществлялась кафедрой фольклора филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Эрны Васильевны

Померанцевой (1899—1980). Второй раз В. М. Гацак едет со студентами и сотрудниками кафедры фольклора в экспедицию в Ярославскую обл. В этих поездках он знакомится со своими молодыми коллегами, будущими выдающимися фольклористами — Юрием Ивановичем Смирновым и Лидией Андреевной Астафьевой, а также со своей будущей супругой Людмилой Николаевной Гавриловой.

Опыт полевых наблюдений, непосредственное общение с исполнителями, в том числе эпическими сказителями, личные записи фольклорных произведений формируют ту платформу, на которой впоследствии В. М. Гацаком будут созданы уникальные издания памятников фольклора. Именно живое исполнение — чудо рождения фольклорного произведения — станет для В. М. Гацака его личным приоритетом, отправной точкой любого, самого сложного фундаментального исследования. Он не представлял себе фольклористики без собирательского процесса, а исследователя фольклора — без опыта экспедиционной работы. Он сам участвовал в многочисленных полевых исследованиях в Румынии, Болгарии, Югославии, Македонии, Украине, России (Ярославская, Пензенская, Вологодская обл.). В 1997—1999 гг. руководил совместно с финскими коллегами русско-финской экспедицией в Горный Алтай, целью которой была комплексная фиксация исполнения эпических сказаний выдающимся алтайским сказителем-кайчи А. Г. Калкиным (1925—1998). Именно благодаря поддержке В. М. Гацака в отделе фольклора ИМЛИ была создана Фольклорная коллекция, ныне насчитывающая более 20 тыс. единиц фольклорных произведений, записанных в 36 регионах России, а также Украины, Беларуси, Литвы, Китая.

После окончания аспирантуры В. М. Гацак вернулся в Кишинев и с 1959 по 1961 г. работал младшим научным сотрудником в секторе фольклора Института языка и литературы АН Молдавской ССР, одновременно подготавливая к защите свою кандидатскую диссертацию «Молдавские и румынские эпические песни о гайдуках и некоторые вопросы их соотношения с южнославянскими» (научные руководители Д. Е. Михальчи и В. И. Чичеров). Защита состоялась в Москве в 1961 г., в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Основные положения диссертации были опубликованы в 1967 г. в монографии «Восточнороман-

ский героический эпос: исследование и тексты» [Гацак 1967]. Это была не просто защита добротного написанного исследования, с приложением текстов и их нотных расшифровок. Прежде всего диссертанту удалось доказать существование неизвестного ранее фольклорного явления — эпоса у восточных романских народов. В этом же труде было высказано положение, во многом определившее дальнейшее развитие отечественного эпосоведения: «Героический эпос как фольклорный жанр не знает какой-то одной универсальной формы. У разных народов он имеет различный вид, что обусловлено особенностями эпических традиций и фольклорной культуры в целом» [Там же, 214].

В 1969 г. Виктор Михайлович был выбран заведующим отделом фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького и оставался на этом посту более 40 лет, вплоть до 2012 г. За этот период под руководством В. М. Гацака 23 исследователя защитили кандидатские диссертации, 11 — докторские диссертации. Им была воспитана блестящая плеяда высокопрофессиональных филологов-фольклористов, которые возглавили многие национальные учебные и исследовательские центры по всей территории бывшего Советского Союза и создали на местах фольклористические школы академического уровня.

В. М. Гацак от своих учеников ожидал прежде всего глубокого текстологического понимания национальных эпических традиций. Собственный путь постижения этих глубин Виктор Михайлович «прокладывал» на протяжении десятилетий через анализ разновременных записей фольклорных произведений, сделанных от одних и тех же знатоков традиции. В своих работах этого периода ученый обосновывает взаимосвязь таких сложных объектов фольклористического изучения, как текст — произведение — традиция: «Именно знание поэмы (более широкое, чем знание одного строгого оформленного текста ее) находит проявление в том, что у певца не одна повествовательная возможность, а “пучок” таких возможностей. Мы видели, как, оставаясь в пределах эпического знания, исполнитель былины выбирает один из альтернативных ходов, добавляет или убавляет художественные детали, производит перестановку их, воплощает изложение в иные слова, — соблюдая художественную синонимию, и т. д. Запись

болгарского и восточнороманского эпоса тоже показывают, что эпическое знание шире, чем текст любого отдельного исполнения, и никогда в нем не исчерпывается» [Гацак 1971].

В 1977 г. Виктору Михайловичу присуждена степень доктора филологических наук после блестящей защиты диссертации «Восточнороманский героический (войницкий) эпос» в Институте мировой литературы.

Для В. М. Гацака на протяжении всего научного пути приоритетным являлось филологическое направление в изучении фольклора. Вопросы исторического развития художественных систем разнонациональных фольклорных традиций всегда были в центре его исследовательского внимания. И в этом отношении труды Виктора Михайловича характеризуются преемственностью подходов, которые были разработаны «первосоздателем исторической поэтики» А. Н. Веселовским [Гацак 1988].

Будучи человеком колоссальной научной энергии, эрудиции и высочайшей работоспособности, он оставался бесменным ответственным редактором серии коллективных трудов Института мировой литературы «Фольклор». Каждый выпуск серии — это россыпь научных открытий, введение в исследовательский оборот новых данных, применение неизвестных ранее методик. Задолго до компьютерной обработки корпусов фольклорных текстов выходит статья с анализом статистических показателей по песенным художественным системам, принадлежащих к пяти национальным традициям — якутской, адыгской, молдавской, украинской и русской [Опыт 1977]. Даже сегодня трудно воплотить многонациональное исследование такого масштаба.

В 1981 г. появляется статья В. М. Гацака, посвященная вопросу ранней фиксации фольклора [Гацак 1981]. С нее начинается кропотливая работа исследователя по собиранию сборника научных статей, рассматривающих различные аспекты проблемы ранних фольклорных записей¹.

В. М. Гацаку, тончайшему текстологу, всегда был чужд профессиональный снобизм, борьба за приоритетное обладание объектом исследования. Он с большим пиететом относился к изуче-

¹ В настоящее время осуществляется верстка последнего коллективного труда, собранного В. М. Гацаком «Фольклор. Ранние записи».

нию невербальных уровней фольклорных произведений, выявлению контекстуальных связей. Уже в «Восточнороманском героическом эпосе» (1967) он публикует сказания, сопровождая их нотными расшифровками. Публикация эпического и песенного фольклорного наследия с обязательным приложением нотаций станет непреложным правилом всех издательских проектов, которыми руководил Виктор Михайлович. Закономерно, что и в коллективные сборники серии «Фольклор» В. М. Гацак активно включал статьи этномузкологов — А. А. Банина, С. Н. Кондратьевой, Е. В. Гиппиуса, В. В. Мазепуса и др.

Постоянно утверждая в своих работах необходимость «текстологического постижения многомерности фольклора» [Гацак 1997], ученый формулирует основные положения мультимедийной комплексной текстологии фольклора. Именно разработанное В. М. Гацаком понятие мультимедийности применительно к фольклору подняло фольклористику на новый исследовательский уровень.

Ученый понимал «мультимедийность» не как отвлеченную, базовую характеристику фольклорной культуры. Он всегда следил за развитием технологий, настаивал на применении профессиональной аппаратуры во время полевых исследований, приветствовал экспериментальные подходы к изучению фольклорных явлений. Ему принадлежат первые опыты построчной публикации разновременных записей фольклорных произведений: «Наш взгляд, правомерны целевые публикации текстов, даваемых в систематическом сличении» [Гацак 1994, 238]. Технический прогресс для него был важен не сам по себе, а его «включенностью» в раскрытие потенциала фольклористики: «Новаторское значение информационных технологий применительно к фольклору заключается не только в наглядной комплексной фиксации того, что в фольклоре есть, но прежде всего во введении новых аспектов знания о фольклоре. И эти новые уровни понимания традиции во всей совокупности и сложности ее составляющих теперь обречены на дальнейшее исследование» [Гацак 2012, 7].

Краеугольным камнем фольклористики был и остается вопрос преемственности знания традиции. Изучая такие категории, как повторяемость текстовых фрагментов, стилистическая устойчивость, словесные воплощения фольклорных произведений в различных системах

(«учитель — ученик», «локальная традиция», «полиэтнический регион» и т. д.), В. М. Гацак создает фундаментальную теорию «этнопоэтических констант», которая объясняет явление варьирования фольклорных произведений при заданных традицией обязательных ограничениях [Гацак 1999]. Он применяет этнопоэтический подход к изучению типологии фольклора и подробно анализирует «механизмы» памяти традиции [Гацак 2000, 2008].

Особой вехой в научном служении Виктора Михайловича была его работа ответственным редактором ряда томов серии «Эпос народов СССР» (ныне — «Эпос народов Европы и Азии»). Научные принципы публикации, как то: двуязычное издание (оригинал и перевод), текстологическая подготовка публикуемых произведений, исследовательский комментарий — на десятилетия вперед определили критерии издания памятников фольклора [Алиева 2008]. Это была своего рода реабилитация многих национальных эпосов, их шанс на возрождение. Данная серия по сей день не имеет аналогов в мировой филологии.

В. М. Гацак являлся одним из основателей и заместителем главного редактора академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (издан 31 том), публикующей выдающиеся в художественном отношении произведения устного творчества. С 1990 г. началась публикация томов серии. Впервые в истории отечественной фольклористики многотомное издание было построено по мультимедийному принципу. Состав каждого тома имеет одинаковую структуру: вступительная статья, тексты на языке оригинала, русский перевод, комментарии и примечания к текстам и переводу, музыковедческая статья, нотации мелодий и примечания к ним, грампластинка формата 17.5 см (или диск DVD) с образцами звучания публикуемых произведений. В 2002 г. за участие в этом многотомном труде В. М. Гацаку была присуждена Государственная премия в области науки и техники.

В 2000 г. он становится членом-корреспондентом РАН и Почетным членом Академии наук Молдовы.

Виктора Михайловича в полной мере можно назвать *собирателем фольклористов*. Он тщательно следил за изданиями, представляющими локальные фольклорные традиции, был постоянным участником научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского

центра по фольклору (Омск), приглашал к сотрудничеству коллег со всех уголков страны.

Многомерность научных интересов Виктора Михайловича поражает, масштаб исполнения научных замыслов завораживает. Несомненно, его научное наследие еще потребует осмысления, а новаторские идеи и подходы будут определять научный поиск поколений будущих фольклористов.

В личности Виктора Михайловича мощный талант исследователя и организатора науки чудесным образом сочетался с подлинным человеколюбием. Он обладал ровным, мягким характером, умел тонко шутить, не задевая чувств своих оппонентов. Его южная улыбка, искренние, теплые интонации, с которыми он приветствовал коллег, неповторимы и незабываемы. В любой, самой драматичной ситуации (которые неизбежно возникают в творческих коллективах) Виктор Михайлович всегда старался найти разумный компромисс и часто говорил: «Если ситуация плоха, то не надо ее делать еще хуже». Он неизменно был внимателен к людям и говорил про себя: «Я, как Штирлиц, люблю стариков и детей». Сотрудникам отдела, у кого были маленькие дети, при каждой встрече дарил наборы шоколадок «Вдохновение», никогда не отмахивался от чужих житейских проблем и никогда не противопоставлял высокую науку и обыденное течение жизни с ее экономическими тяготами, бытовой неустроенностью и неуверенностью в завтрашнем дне. Так, его коллега, американский фольклорист, профессор Джеймс Бейли (James Bailey) в своем соболезновании вспомнил, как Виктор Михайлович помог ему зарегистрировать пребывание в Москве буквально перед самым отъездом на родину.

Как заведующий, он очень заботился о доброжелательной атмосфере в отделе, о товарищеских отношениях между сотрудниками, о деятельной памяти об ушедших фольклористах и о научной судьбе молодых ученых. При всей своей колоссальной занятости он всегда находил время выслушивать людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, умел утешить, поддержать, подать надежду... Какое счастье, что мы были вашими современниками, дорогой Виктор Михайлович!

*Светлая память выдающемуся ученому
186 и прекрасному человеку!*

Литература

Алиева 2008 — *Алиева А. И.* Двухязычная академическая серия «Эпос народов СССР» // Традиционная культура. 2008. № 3. С. 41–62; № 4. С. 51–64.

Гацак 1967 — *Гацак В. М.* Восточнороманский героический эпос: исследование и тексты. М., 1967.

Гацак 1971 — *Гацак В. М.* Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса / отв. ред. В. М. Гацак, А. А. Петросян. М., 1971. С. 7–47.

Гацак 1982 — *Гацак В. М.* Самая ранняя запись восточнороманской эпической песни // Фольклор. Поэтика и традиция. М., 1982.

Гацак 1988 — *Гацак В. М.* Наследие А. А. Потемби и вопросы историко-поэтического изучения фольклора // Фольклор. Проблемы историзма. М., 1988. С. 8–18.

Гацак 1989 — *Гацак В. М.* Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики. М., 1989.

Гацак 1994 — *Гацак В. М.* Эпическое знание: синоптический разбор двух записей (от учителя к ученику) // Фольклор: проблемы тезауруса. М., 1994. С. 238–242.

Гацак 1997 — *Гацак В. М.* Текстологическое постижение многомерности фольклора // Современная текстология: теория и практика. М., 1997. С. 103–112.

Гацак 1999 — *Гацак В. М.* Пространства этнопоэтических констант // Народная культура Сибири. Омск, 1999. С. 109–112.

Гацак 2000 — *Гацак В. М.* Фольклор — память традиции (уровни и формы этнопоэтической константности) // Вестник ДагНЦ. Махачкала, 2000. Вып. 8. С. 94–103.

Гацак 2008 — *Гацак В. М.* К изучению «поэтики невозможного»: формы, константы, интерпучки // Горизонты современного гуманитарного знания: к 80-летию академика Г. Г. Гамзатова. М., 2008. С. 81–89.

Гацак 2012 — *Гацак В. М.* Предисловие // Мультимедийные и цифровые технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора. М., 2012. С. 6–7.

Опыт 1977 — *Алиева А. И., Астафьева Л. А., Гацак В. М. (руководитель работы), Кирдан Б. П., Пухов И. А.* Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977. С. 42–105.

Е. В. МИНЕНКО